

Надежда Толоконникова

- По большому счету текущий процесс идет не над тремя вокалистками группы PussyRiot. Если бы это было так, происходящее здесь не имело бы ровно никакого значения. Это процесс над всей государственной системой Российской Федерации, которой, к несчастью для нее самой, так нравится цитировать свою жестокость по отношению к человеку, равнодушие к его чести и достоинству – все самое плохое, что когда-либо случилось в российской истории. Имитация судебного процесса приближается к стандарту сталинских «троек», к моему глубокому сожалению. Так и у нас - следователь, судья и прокурор. И еще, кроме того, выше всего этого – политический заказ на репрессии, определяющий слова, действия, решения всех троих.

Кто виноват в том, что произошло выступление в храме Христа Спасителя и последовавший за концертом процесс над нами? Виновата авторитарная политическая система. То, чем занимается группа PussyRiot, - это оппозиционное искусство, или же политика, обратившаяся к формам, разработанным искусством. В любом случае, этот род гражданской деятельности в условиях подавления корпоративной государственной системой базовых прав человека, его гражданских и политических свобод. Многие люди, с которых с начала нулевых неумолимо и методично сдирают кожу планомерным уничтожением свобод, теперь взбунтовались. Мы искали настоящих искренности и простоты, и нашли их в юродстве панк-выступления. Страстность, откровенность, наивность выше лицемерия, лукавства и напускной благопристойности, маскирующей преступления. Первые лица государства стоят в храме с «правильными» лицами, но, лукавя, грешат куда больше нашего.

Мы делали наш политические панк-концерты, потому что в российской госсистеме царит такая закостенелость, закрытость и кастовость, а проводимая политика подчинена лишь узким корпоративным интересам настолько, что нам от одного российского воздуха больно. Нас это категорически не устраивает, заставляет действовать и жить политически. Использование принудительных силовых методов для регулирования социальных процессов. Ситуация, когда важнейшие политические институты, дисциплинарные структуры государства –

силовые органы, армия, полиция, спецслужбы и соответствующие им средства обеспечения политической стабильности – тюрьмы, превентивные задержания, механизмы жесткого контроля за поведением граждан.

Нас не устраивает также вынужденная гражданская пассивность большей части населения, а также полное доминирование структур исполнительной власти над законодательной и судебной.

Кроме того, нас искренне раздражает основанный на страхе и скандально низком уровне политической культуры, который, этот уровень, сознательно поддерживается госсистемой и ее пособниками... Посмотрите, что говорит патриарх Кирилл: «Православные не ходят на митинги». Нас раздражает скандально низкая слабость горизонтальных связей внутри общества.

Нам не нравится манипулирование госсистемой общественным мнением, с легкостью осуществляемое, благодаря жесткому контролю над подавляющим большинством СМИ со стороны госструктур. И, к примеру, беспрецедентно наглая и основанная на перевирании всех фактов и слов кампания против PussyRiot, развернутая во всех российских СМИ, кроме редких в данной политической системе независимых, тому яркий пример.

Тем не менее, я сейчас констатирую то, что данная ситуация является авторитарной, данная политическая система является авторитарной. Тем не менее, я наблюдаю некоторый крах, крах этой политической системы в отношении трех участниц группы PussyRiot. Потому что то, на что рассчитывала система, не сбылось, к сожалению для нее самой. Нас не осуждает вся Россия. И все больше людей с каждым днем все больше и больше верят нам и верят в нас, и считают, что наше место на свободе, а не за решеткой. Я вижу это по тем людям, которых я встречаю. Я встречаю людей, которые представляют эту систему, которые работают в соответствующих органах. Я вижу людей, которые сидят в местах лишения свободы. И с каждым днем тех, кто поддерживает нас, желает нам удачи, скорейшего освобождения, и говорит о том, что наше политическое выступление было оправданным, все больше и больше. Люди говорят нам: изначально мы тоже сомневались, могли ли вы это делать. Но с каждым днем все больше и больше тех, кто говорит нам: время показывает

нам то, что ваш политический жест был правильным, и вы раскрыли язвы этой политической системы, вы ударили в то самое змеиное гнездо, которое потом накинлось на вас. Эти люди пытаются облегчить нам жизнь, как только могут, и мы им очень благодарны за это. Мы благодарны всем тем людям, которые выступают в нашу поддержку на воле. Их огромное количество. Я знаю это. И я знаю, что сейчас огромное количество православных людей выступают за нас, в частности, у суда за нас молятся, молятся за находящихся в заточении участниц группы PussyRiot. Нам показывали те маленькие книжечки, которые раздают эти православные, с содержащейся в этих книжечках молитвой о находящихся в заточении. Одно это показывает то, что нету единой социальной группы православных верующих, как пытается представить сторона обвинения. Ее не существует. И сейчас все больше верующих становится на сторону защиты группы PussyRiot. Они полагают, что то, что мы сделали, не стоит пяти месяцев в следственном изоляторе, а, тем более, не стоит трех лет лишения свободы, как хочет господин прокурор.

И с каждым днем люди все больше и больше понимают, что, если политическая система так ополчилась на трех девочек, которые 30 секунд выступили в храме Христа Спасителя, это означает лишь то, что эта политическая система боится правды, боится искренности и прямоты, которые несем мы с собой. Мы не лукавили ни секунду, мы не лукавили ни в одном моменте на этом процессе. А противоположная сторона лукавит слишком много, и люди это чувствуют. Люди чувствуют правду. В правде действительно есть какое-то онтологическое, бытийное преимущество над ложью. И об этом написано в Библии. В частности, в Ветхом Завете. Пути правды всегда торжествуют в итоге над путями коварства, лукавства и лжи. И с каждым днем пути правды все больше и больше торжествуют, несмотря на то, что мы продолжаем находиться за решеткой, и, вероятно, будем находиться там еще очень длительный срок.

Вчера было выступление Мадонны, она выступала с надписью «PussyRiot» на спине... То, что мы содержимся здесь незаконно и по совершенно ложному обвинению, это видят все больше и больше людей. И меня это потрясает. Меня потрясает то, что правда действительно торжествует над ложью, несмотря на то, что физически мы здесь. Мы свободнее, чем все те люди, которые сидят

напротив нас на стороне обвинения, потому что мы можем говорить все, что хотим, и мы говорим все, что хотим. А те люди, которые сидят там (*указывает на стол прокурора – Ред.*), они говорят лишь то, что допускает им политическая цензура. Они не могут говорить такие слова, как «панк-молебен «Богородица, Путина прогони!»», они не могут произносить те строчки из нашего панк-молебна, которые касаются политической системы. Может быть, они считают, что нас еще неплохо было бы посадить еще и за то, что мы выступаем против Путина и его системы. Но они не могут этого говорить, потому что им это запрещено. У них защиты рты, они, к сожалению, здесь просто куклы. Я надеюсь, что они осознают это, и тоже в конце концов пойдут по пути свободы, правды, искренности, потому что все это выше статичности и напускной благопристойности и лицемерия.

Статичность и поиск истины - всегда противоположны. И в данном случае мы на этом процессе видим сторону людей, которые пытаются найти какую-то истину, найти правду, и людей, которые пытаются закрепить тех, кто хочет найти истину. Человек – это существо, которое всегда ошибается, оно несовершенно. Оно всегда стремится к мудрости, но никогда ее не имеет. Именно поэтому родилась философия. Именно поэтому философ – это тот, кто любит мудрость и стремится к ней, но никогда ей не обладает. Именно это заставляет его действовать, думать и жить, в конечном счете, так, как он живет. И именно это заставило нас пойти в храм Христа Спасителя. И я полагаю, что христианство, то, как я его поняла, изучая Ветхий Завет и, в особенности, Новый Завет, оно поддерживает именно поиск истины и постоянное преодоление себя, преодоление того, чем ты был раньше. Христос не зря был с блудницами. Он говорил: надо помогать тем, кто оступается, и я прощаю их. Но почему-то я не вижу этого на нашем процессе, который происходит под знаменем христианства. Мне кажется, что сторона обвинения попирает христианство!

Адвокаты отказываются от своих потерпевших... Я трактую это именно так. Два дня назад адвокатом Таратухиным здесь была озвучена речь о том, что все должны понимать, что адвокат не солидаризуется ни в коем случае с теми людьми, которых он представляет. Соответственно, адвокату этически

неудобно представлять тех людей, которые хотят посадить трех участниц PussyRiot. Почему они хотят посадить, я не знаю, они имеют на это право. Но я лишь указываю на то, что, видимо, адвокату стало стыдно. И эти крики, направленные в его адрес: «Позор! Палачи!», - они затронули его все-таки. И адвокат за то, что правда и добро торжествуют всегда над ложью и злом. Также мне кажется, что какие-то высшие силы направляют речи противоположной стороны - адвокатов, когда они раз за разом оговариваются, ошибаются. Они говорят про нас «потерпевшие». Это говорят фактически все адвокаты, в том числе адвокат Павлова, которая настроена к нам очень негативно. И, тем не менее, какие-то высшие силы заставляют ее говорить «потерпевшие» - о нас, не про тех, кого она защищает - про нас.

Я бы не стала вешать ярлыки. Мне кажется, здесь нет победителей и проигравших, потерпевших, подсудимых. Просто нам нужно, наконец, найти контакт, установить диалог, и совместный поиск истины, правды... Совместно стремиться к мудрости, совместно быть философами, а не просто стигматизировать и вешать на людей ярлыки. Это самое последнее, что может сделать человек, и Христос осуждал это.

Сейчас здесь над нами в судебном процессе происходит надругательство. Кто бы мог предположить, что человек и контролируемая им государственная система, вновь и вновь способны творить абсолютное, немотивированное зло. Кто бы мог предположить, что история - в частности, еще недавний опыт страшного Большого сталинского террора - совершенно не учит. Хочется рыдать, глядя на то, как приемы средневековой инквизиции воцаряются в правоохранительной и судебной системах Российской Федерации, которая – наша страна. Но с момента ареста мы не можем больше рыдать, мы разучились плакать. Мы отчаянно кричали на наших панк-концертах, как могли и как умели, о беззакониях начальства и властей. Но вот у нас украли голос.

Весь процесс нас отказываются слышать. Именно слышать. Слышать – это значит воспринимать, думать при этом, стремиться к мудрости, быть философами. Мне кажется, каждый человек должен в глубине души к этому стремиться, а не только человек, который прошел какой-то философский факультет. Это ничто. Само по себе формальное образование - это ничто; и

адвокат Павлова постоянно пытается упрекнуть нас в недостатке образования. Мне кажется, самое главное – это стремление, стремление знать и понимать. Это то, что человек может получить сам, вне стен учебного заведения. И регалии, научные степени в данном случае ничего не значат. Человек может обладать огромным количеством знаний, но не быть при этом человеком. Пифагор говорил о том, что «многознание уму не научает».

Мы здесь, к сожалению, вынуждены это констатировать. Мы лишь декорации, элементы неживой природы, тела, доставленные в зал суда. Если наши ходатайства после многодневных просьб, уговоров и борьбы все-таки рассматриваются, то они непременно бывают отклонены. Зато суд, к несчастью, к сожалению, для нас, для этой страны, слушает прокурора, который раз за разом безнаказанно искажает все наши слова и заявления, пытаясь нивелировать их. Нарушение базового принципа состязательности сторон не скрывается и носит показательный характер.

30 июля, в первый день судебного процесса, мы представили свою реакцию на обвинительное заключение. Написанный нами текст зачитала защитник Волкова, поскольку подсудимым суд категорически отказывался тогда давать слово. Это была первая за пять месяцев тюремного заключения возможность высказаться для нас. До этого мы были в заключении, в заточении, оттуда мы не можем делать ничего: делать заявления, мы не можем снимать фильмы в СИЗО, у нас нет интернета, мы даже не можем пронести какую-то бумагу нашему адвокату, потому что и это запрещено. 30 июля мы высказались впервые. Мы призвали к контакту и диалогу, а не к борьбе и противостоянию. Мы протянули руку тем, кто зачем-то полагает нас своими врагами. В ответ над нами посмеялись, в протянутую руку плюнули. «Вы неискренни», - заявили. А зря. Не судите по себе. Мы говорили, как впрочем, и всегда, искренне, именно то, что думаем. Мы, вероятно, по-детски наивны в своей правде, но, тем не менее, ни о чем сказанном, в том числе и в тот день, мы не жалеем. И будучи злословимы, мы не собираемся злословить взаимно. Мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся. Гонимы, но не оставлены. Открытых людей легко унижать и уничтожать, но «когда я немогущ, то силен».

Слушайте нас. Нас, а Аркадия Мамонтова о нас. Не искажайте и не перевирайте все, нами сказанное, и позволяйте нам вступить в диалог, в контакт со страной, которая, в том числе, и наша, а не только Путина и патриарха. Я, как Солженицын, верю в то, что слово в итоге разрушит бетон. Солженицын писал: «Значит, слово - искренней бетона? Значит, слово - не пустяк? Так тронутся в рост благородные люди, и слово их разрушит бетон».

Я и Катя, и Маша сидим в тюрьме, в клетке. Но я не считаю, что мы потерпели поражение. Как и диссиденты не были проигравшими. Теряясь в психбольницах и тюрьмах, они выносили приговоры режиму. Искусство создания образа эпохи не знает победителей и проигравших. Так и поэты, обэриуты, до конца оставались художниками, по-настоящему необъяснимо и непонятно, будучи «зачищенными» в 1937 году. Введенский писал: «Нам непонятное приятно, необъяснимое нам друг». Согласно официальному свидетельству о смерти, Александр Введенский умер 20 декабря 1941 года. Причина неизвестна. То ли дизентерия в арестантском вагоне, то ли пуля конвоя. Место – где-то на железной дороге между Воронежем и Казанью. PussyRiot– ученики и наследники Введенского. Его принцип плохой рифмы для нас родной. Он писал: «Бывает, что приходят на ум две рифмы: хорошая и плохая. Я выбираю плохую. Именно она и будет правильной».

«Необъяснимое нам друг». Элитарные и утонченные занятия обэриутов, их поиски мысли на грани смысла воплотились окончательно ценой их жизни, унесенной бессмысленным и ничем не объяснимым Большим Террором. Ценой собственных жизней обэриуты невольно доказали, что их учение о бессмыслице и алогичности, как нервах эпохи, было верным. Возведя при этом художественное на уровень исторического. Цена соучастия в сотворении истории всегда непомерно велика для человека и для его жизни. Но именно в этом соучастии и заключается вся соль человеческого существования. «Быть нищим, но многих обогащать. Ничего не иметь, но всем обладать». Диссидентов-обэриутов считают умершими, но они живы. Их наказывают, но они не умирают.

А помните ли вы, за что был приговорен к смертной казни молодой Достоевский? Вся вина его заключалась в том, что он увлекся теориями

социализма. На собрании дружественного кружка вольнодумцев, собиравшихся по пятницам на квартире Петрашевского, обсуждались сочинения Фурье и Жорж Санд. А на одной из последних пятниц он прочел вслух письмо Белинского Гоголю, наполненное, по определению суда, внимание - «дерзкими выражениями против православной церкви и верховной власти». После всех приготовлений к смертной казни и после десяти «ужасных, безмерно страшных минут в ожидании смерти», как характеризовал сам Достоевский, было объявлено о перемене приговора - на 4 года каторжных работ с последующим отбыванием воинской службы в армии.

Сократ был обвинен в развращении молодежи своими философскими беседами и в непризнании афинских богов. Сократ обладал связью с внутренним божественным голосом, и он не был ни в коем случае богоборцем, о чем неоднократно говорил. Но для кого это имело значение, коль скоро Сократ раздражал влиятельных жителей города своим критическим, диалектическим и свободным от предрассудков мышлением? Сократ был приговорен к смертной казни. И, отказавшись бежать, хотя ученики предлагали ему, хладнокровно выпил кубок с ядом, с цикутой, и умер.

А не забыли ли вы, при каких обстоятельствах завершил свой земной путь последователь апостолов Стефан? «Тогда научили они некоторых сказать: «Мы слышали, как он говорит хульные слова на Моисея и на Бога. И возбудили народ, и старейшин, и книжников. И на Пасху схватили его и повели в Синедрион. И представили ложных свидетелей, которые говорили: «Этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон». Он был признан виновным и казнен побиванием камнями.

Также смею надеяться, что все хорошо помнят, как иудеи говорили Христу: «Не за доброе дело хотим побить тебя камнями, но за богохульство». И, наконец, стоило бы держать в уме такую характеристику Христа: «Он одержим бесом и безумствует».

Я полагаю, что если бы начальство - цари, старейшины, президенты, премьеры, народ и судьи - хорошо знали и понимали, что значит «милости хочу, а не жертвы», то не осудили бы невиновных. Наше же начальство пока спешат лишь

с осуждением, но никак не с милостью. Кстати, спасибо Дмитрию Анатольевичу Медведеву за очередной замечательный афоризм! Если свой президентский срок он обозначил лозунгом «Свобода лучше, чем несвобода», то, благодаря меткому слову Медведева, у третьего срока Путина есть хорошие шансы пройти под знаком нового афоризма - «Тюрьма лучше, чем побивание камнями».

Прошу внимательно вдуматься в следующую мысль. Она выражена Монтенем в XVI веке в «Опытах». Он писал: «Надо слишком высоко ставить свои предположения, чтобы из-за них предавать сожжению живых людей». А стоит ли живых людей осуждать и сажать в тюрьму всего лишь за предположения, ни на чем фактически не основанные, со стороны обвинения? Поскольку мы реально не питали и не питаем религиозной ненависти и вражды, нашим обвинителям ничего не остается, как прибегать к помощи лжесвидетелей. Одна из них, Иващенко Мотильда, устыдилась и в суд не явилась. Остались лживые свидетельства господ Троицкого и Понкина, а также госпожи Абраменковой. И нет больше никаких доказательств наличия ненависти и вражды по материалам так называемой экспертизы, которую суд, если он честен и справедлив, должен признать доказательством недопустимым - в силу того, что это не научный, строгий и объективный текст, а грязная и лживая бумажонка времен средневековой инквизиции. Других доказательств, хоть как-то подтверждающих наличие мотива, нет.

Выдержки из текстов песен PussyRiot обвинение приводить стесняется, поскольку они являются живейшим доказательством отсутствия мотива. Мне очень нравится, я приведу эту выдержку, мне кажется, она очень важна. Интервью из «Русского репортера», данное нами после концерта в храме Христа: «Мы уважительно относимся к религии, православной в частности. Именно поэтому нас возмущает, что великую светлую христианскую философию так грязно используют. Нас несет от того, что самое прекрасное сейчас ставят раком». Нас несет до сих пор от этого. И нам реально больно на все это смотреть.

Отсутствие каких-либо проявлений с нашей стороны ненависти и вражды показывают ВСЕ допрошенные свидетели защиты, даже в показаниях по

нашим личностям. Кроме того, помимо всех прочих характеристик, прошу учесть результаты психолого-психиатрической экспертизы, проведенной со мной по заказу следствия в СИЗО. Эксперты показали следующее: ценности, которых я придерживаюсь в жизни, это – !справедливость, взаимное уважение, гуманность, равенство и свобода». Это говорил эксперт. Это был человек, который меня не знает. И, вероятно, следователь Ранченков очень бы хотел, чтобы эксперт написал что-то другое. Но, по всей видимости, людей, которые любят и ценят правду, все-таки больше. И Библия права.

И, напоследок, мне хотелось бы процитировать песню группы PussyRiot- потому что, как ни странно, все их песни оказались пророческими. В том числе наше пророчество о том, что «глава КГБ и главный святой ведет протестующих в СИЗО под конвой» - это относительно нас. А то, что я хочу процитировать сейчас, это следующие строчки: «Откройте все двери, снимите погоны, почувствуйте с нами запах свободы!». Все.

(аплодисменты)

***Судья, раздраженно: «Уважаемая публика, мы не в театре находимся!
Пожалуйста, Алехина, Вам предоставляется последнее слово.***